

С Л О В О

при погребеніи супруги священника Анатолія Васильковскаго, скончавшейся отъ чахотки.*).

*„Блаженъ путь, въ онъже идеши
днесь души, яко уготовася тебѣ мѣсто
упокоенія“* (Гр. на погр. мірянъ).

Придите, братіе и друзи, сродницы и знаеміи, вмѣстѣ съ послѣднимъ цѣлованіемъ, дадимъ умершей послѣднее привѣтствіе, скажемъ ей послѣднее наше доброе слово.

Рано, почти въ утро твоего замужества, собралась ты, раба Божія, Раиса, въ жизнь новую, въ жизнь загробную. Рано, — скорѣе, чѣмъ въ преполовеніе дней твоей жизни, отходи отсюда въ путь далекій, собрала сюда, всѣхъ насъ — мужа и дѣтей, сестру и друзей, сродниковъ и знаемыхъ, чтобы проводить тебя въ тотъ путь далекій. Чѣмъ-же будемъ сопровождать тебя въ невѣдомый чудный твой путь? Пѣніемъ, или плачемъ, ликованіемъ, или слезами? Повинуясь гласу св. церкви, мы должны воспѣть вслѣдъ тебѣ: *„блаженъ путь, въ онъже идеши, души, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“*; но по сердечному своему чувству не можемъ удержать слезъ горести, видя тебя безгласною и бездыханною, во гробѣ лежащею; какъ удержать слезы, когда онѣ неволью струятся ручьемъ надъ гробомъ, въ которомъ лежитъ нашъ родственникъ, драгоценный прахъ... Только въ слезахъ, въ однѣхъ почти слезахъ, находятъ человекъ для себя отраду, и только онѣ нѣсколько облегчаютъ тяжесть его сердца, потому что съ ними капля по каплѣ вытекаетъ вся жгучесть душевной скорби, весь ядъ сердечной болѣзни... Такъ и при взглядѣ на этотъ гробъ, вмѣщающій брвенные останки еще недавно раздвѣвшейся жизни, какъ не горевать о столь ранней кончинѣ?! Когда предъ нами смерть рабы Божіей Раисы въ такіа лѣта, когда,

*) Произнесено въ Астрах. Иоанно-Златоуст. церкви 7 февр. 1905 г.

судя по человѣчески; люди не столько помышляютъ о смерти, сколько оболъщаются призракомъ земныхъ наслажденій, желаютъ и надѣются вкушать ихъ долго-долго... Когда предъ нами два осиротѣлые птенца... Мы вѣруемъ, что продолжительная болѣзнь твоя, безъ сомнѣнн, послужила тебѣ для очищенія души твоей отъ земныхъ пристрастій; а животворящее тѣло и кровь Иисуса Христа, принятыя тобою трижды за время болѣзни и въ самомъ преддверіи гроба, навѣки соединили тебя со Христомъ и теперь переселяютъ тебя въ вѣчныя обители Отца небеснаго. Но судьбы Господни — бездна многа. Не намъ изслѣдовать глубины ея; нашъ долгъ, смиряясь предъ Всевышнимъ, поучаться правдѣ Его. Вотъ предъ нами — смерть; вотъ — скорбь, началомъ которой была радость. Вотъ горе и бѣда, а ожидалась утѣха и отрада! Гдѣ мудрецъ, который разъяснилъ бы для насъ эти противорѣчивыя сочетанія, гдѣ вѣрный врачъ, который указалъ бы дѣлительный бальзамъ для скорбищихъ душъ.

Въ самомъ дѣлѣ не плачевнѣе ли участь живыхъ, оставляемыхъ почившею, — мужа, дѣтей?..

Такъ велико твое горе, собратъ нашъ — іерей Анатолій! Ты лишился любимаго существа, подруги жизни, матери дѣтей! Уже ли нѣтъ для тебя утѣшенія? Неложно слово Божіе: *„блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе: зане искушенъ бывъ, приметъ вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ Его (Іак. 1—12).* Стани предъ Господомъ, пренояши, яко мужъ, чресла твоя, и уготови душу свою во искушеніе! Помни, что потеря эта — крестъ для тебя, который только тогда полезенъ для тебя и спасителенъ, когда ты будешь вести его безропотно... Собратъ.., ты плачешь при словахъ моихъ? Но слезами не возвратитъ того, что взято; а между тѣмъ, что пользы отъ нихъ для тебя? *Печаль мужу вредитъ сердце (Прич. 25—21), что отъ печали смерть бываетъ и печаль сердечная слячетъ сердце (Сир. 38—18),* и что многи погуби печаль, ибо нѣсть пользы въ ней (Сир. 30—22). Ты знаешь, что жена дана человѣку, какъ помощница въ жизни.. какъ велика, священна тайна супружества. Но какъ великъ и союзъ съ церковью! Пастырь церкви, что означало твое священно-торжественное хожденіе вокругъ престола Господня, какъ

не таинственное обрученіе твое съ церковью? Употребляй теперь свое свободное время, весь пастырскій досугъ на пользу пасомыхъ тобою словесныхъ овецъ. Время и занятіе залѣчаютъ рану твою, заставляютъ забыть сердечную скорбь твою; но вѣрь, что среди овецъ найдутся и волки, которые возведутъ на тебя худы всякаго рода. Этимъ, собратъ, не смущается пусть сердце твое; и тогда бодрствуй, крѣпись и мужайся; среди искушеній и скорбей работай Господеви, помни, что *многими скорбями надлежитъ войти въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14—22). Старайся, при благодатной помощи, наслаждаться успѣхами вѣры и славы Христовой, — и будешь имѣть тогда благодатное утѣшеніе какъ для себя, такъ и для почтеннаго твоего родителя, который не мало трудовъ полагаетъ въ облегченіе тебѣ. Но среди твоихъ пастырскихъ трудовъ и утѣшеній, кто замѣнитъ мать для малолѣтнихъ дѣтей? Кто, какъ не ты же — отецъ: ты долженъ дать имъ истинно-человѣческое, нравственно-церковное развитіе и направленіе.

„Боже духовъ и всякія плоти, упокой душу рабы Твоея Раисы... въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, отовудуже отбѣже всякаа болѣзнь, печаль и въздыханіе!..“ Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Орловъ.*

Нравственный идеаль ветхозавѣтнаго праведника по кн. Іова, Псалтири и Притчей Соломона.

Учительныя ветхозавѣтныя книги вообще и въ частности книги Іова, Псалтирь и Притчи Соломона имѣютъ своею цѣлію начертать тотъ нравственный типъ, нравственный идеаль, къ которому долженъ стремиться ветхозавѣтнй праведникъ. И такъ какъ нравственный законъ имѣетъ въ виду, съ одной стороны, самого человѣка, какъ существо нравственное, а съ другой — человѣка, какъ члена извѣстнаго организованнаго общества, то поэтому въ раздѣльных мѣстахъ этихъ книгъ даются многочисленныя и разнообраз-